

СУБЪЕКТИВНАЯ ШКАЛА БЛАГОСОСТОЯНИЯ И СУБЪЕКТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

© 2011 г. В. А. Хащенко

Кандидат психологических наук, начальник отдела комплексного изучения человека, психологии и педагогики Российского гуманитарного научного фонда, Москва

Раскрываются психологические механизмы детерминации субъективного экономического благополучия личности. Представлены эмпирические доказательства существования феномена субъективной шкалы благосостояния (СШБ). Описаны ее типы и основные параметры: диапазоны экономического благополучия и неблагополучия, масштаб стандартов благосостояния. Подтверждена гипотеза о ведущей роли СШБ в оценке субъективного экономического благополучия.

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, субъективная шкала благосостояния, экономические репрезентации, субъективное экономическое благосостояние, субъективные стандарты жизни, экономические сравнения.

Категория субъективного экономического благополучия (СЭБ) не относится к числу разработанных научных терминов, поэтому редко встречается в современных научных исследованиях и словарях. Долгое время оно считалось прерогативой только экономической науки, где экономическое благополучие рассматривается как синоним объективной характеристики достатка или материальных условий жизни человека в целом. Понятие “субъективное экономическое благополучие” в аппарат психологической науки вошло недавно¹. Только на рубеже XXI века оно стало применяться как самостоятельное для обозначения границ исследуемых явлений экономической сферы жизни человека [см. 5–7, 20, 26, 33 и др.]². Подчеркивается важность рассмотрения субъективного экономического благополучия как явления психологического порядка (в отличие от экономического благосостояния в качестве объективной характеристики уровня жизни

человека). Многие полагают, что субъективное оценивание экономического благополучия, являясь альтернативой измерению счастья, имеет очевидные преимущества: при исследовании экономического благополучия существует меньше методических и методологических проблем, чем при традиционных исследованиях общего субъективного благополучия или счастья [14, 24]. С другой стороны, это понятие отражает тесную связь между объективными и субъективными измерениями благополучия, что позволяет рассматривать его как важный шаг на пути интеграции усилий экономики и психологии (экономических и психологических переменных) в оценке благополучия человека [15, 25, 27, 30].

Мы будем рассматривать субъективное экономическое благополучие как базовый конструкт (или компонент) экономического сознания, который выражает отношение человека к своему актуальному и будущему материальному благосостоянию. Основными составляющими его психологического измерения выступают субъективные переживания человека, его чувственно-эмоциональные и когнитивные компоненты, ценностные аспекты отношения к материальной сфере и самому себе, обусловленные как объективными обстоятельствами жизнедеятельности, так и личностными свойствами. Субъективное экономическое благополучие отражает целостное субъективное (пристрастное) отношение личности к материальным аспектам жизни и характеризует жизненную позицию человека в

¹ Впервые проблему экономического благополучия как объекта психологического измерения поставил В. Strumpel (1974).

² В научных публикациях можно встретить ряд синонимичных понятий. Так D. Blanchflower, A. Oswald (2008) употребляют понятие “экономическое субъективное благополучие” (*economic subjective well-being*) [11], E. Maddux (2002) использует понятие “оптимальное качество жизни в сфере финансов” (*optimal financial quality of life*) [28], E. Groenland (1989, 1990) – “социо-экономическое благополучие” (*socio-economic well-being*) [20], M. Ravallion, M. Lokshin (1999) – “субъективное экономическое благосостояние” (*subjective economic welfare*) [31].

сфере материальных устремлений и потребления. Важным является понимание того, что феномен субъективного экономического благополучия связан не только с потребностями человека и их реализацией, но и с самооценкой собственных возможностей их удовлетворения. В первую очередь, с верой в свои способности к экономическим достижениям, с возможностью контролировать материальные аспекты своей жизни, управлять финансами, а также с экономическими притязаниями личности. СЭБ также отражает позитивность или негативность мыслей и ожиданий индивида относительно своего экономического будущего, переживания удовлетворения своим достатком или, наоборот, проявления недовольства, беспокойства и тревоги за его стабильность, нужду в материальных средствах. Таким образом, понятие “субъективное экономическое благополучие” основывается на целостной системе отношений человека к разным аспектам собственной экономической ситуации – к доходу, сбережениям, имуществу, работе, жилью, условиям отдыха с позиций его ценностей и целей, принятых им индивидуальных стандартов благосостояния, а также к самому себе как экономическому субъекту. Отношение к собственной экономической ситуации является существенным элементом субъективного благополучия человека. Это означает, что экономическое благополучие выступает, с одной стороны, составной частью, компонентом общего субъективного благополучия (или удовлетворенности жизнью), с другой – самостоятельным фактором его детерминации, источником общего благополучия человека, значение которого то усиливается, то ослабляется в разные периоды его жизненного цикла [19].

В зарубежной и отечественной науке обратили внимание на проблему субъективного экономического благополучия в связи с развитием парадигмы измерения качества жизни в современном мире. Поиск психологических индикаторов социальных изменений, необходимость теоретической валидации их измерений, возможность фиксации наиболее важных субъективных тенденций развития, полезности для анализа и практического применения обусловили актуальность данного феномена [15]. Потребность в разделении объективного и субъективного экономического благополучия назрела по мере обнаружения и накопления фактов несовпадения реального экономического благосостояния и его оценок. Причем оказалась, что субъективные оценки благосостояния могут обеспечивать более реалистичную картину благосостояния человека по сравнению с его реальным доходом или уровнем потребления.

Интерес к субъективному экономическому благополучию в последнее время существенно возрос также в силу ярких трансформационных процессов и их последствий, характерных для стран Восточной Европы, России и бывших советских республик. Общие закономерности по-разному нашли свое отражение в оценках экономического благополучия населения в этих странах – их динамика носит выраженную национальную дифференциацию [26]. Обнаруженные факты вызвали настоятельную потребность их научного осмысления в рамках категории субъективного экономического благополучия. Нельзя не отметить и значение такого явления, как мировой экономический кризис, который ярко показал роль психологических факторов в его возникновении и последствиях, прежде всего, финансового поведения людей, не поддающегося объяснению с точки зрения “теорий экономической полезности или рациональности”, а наоборот – им противоречащего.

Центральная проблема исследований субъективного экономического благополучия – вопрос о механизмах его детерминации. В связи с этим целью данного исследования выступил анализ механизмов экономических сравнений в детерминации субъективного экономического благополучия и роли в них представлений о материальном благосостоянии. Отметим, что когнитивные механизмы детерминации субъективного экономического благополучия со стороны экономических представлений личности исследованы недостаточно. Экономические репрезентации отражают субъективную картину экономического мира и тех процессов, которые в нем происходят [3]. Они выступают важнейшим опосредующим звеном, тем ментальным образованием, с помощью которого конструируется внутренняя социальная (в данном случае экономическая) реальность, экономическая картина мира, определяющая как способ существования индивида и группы в социуме, так и стратегию их воздействия на него [1]. Экономические представления выступают как организующий принцип индивидуального позиционирования личности в системе символических экономических отношений и, прежде всего, отношений собственности. В представлениях об экономическом благосостоянии личности отражаются разные субъективные модели экономического благополучия человека, различающиеся, прежде всего, принятым уровнем жизни и его признаками [8]. Экономические интерпретации благополучия отражают субъективный стандарт жизни, который, по мнению респондентов, соответствует представлениям об его идеале.

Представления не только создают целостную “картину действительности” относительно самого субъекта, но и дают ценностные ориентиры, возможность оценивать то, что в них воплощено. Поэтому субъективная модель материального благополучия является важным регулятором, влияющим на формирование субъективного экономического благополучия.

Исследование представлений о благосостоянии показало, что ведущее значение в субъективной интерпретации материального положения имеет принятый человеком индивидуальный стандарт жизни, определяющий размер доходов (границы) того или иного уровня материального благосостояния. Исходя из принципиального теоретического положения о том, что экономическое благополучие или неблагополучие определяется исключительно самим индивидом с позиций его ценностей и целей, а также принятых им стандартов, была сформулирована *гипотеза исследования*.

Согласно нашему предположению, важным компонентом в субъективном экономическом благополучии выступает оценка человеком собственного благосостояния. Оценка экономического положения осуществляется на основе сравнения реального благосостояния с системой субъективных стандартов жизни или субъективной шкалой благосостояния (СШБ), в основе которой лежат представления о материальном благосостоянии. СШБ выступает как система критериев, “идеальных мерок”, с которыми индивид подходит к оценке собственного материального положения, что, в конечном счете, обуславливает его субъективное экономическое благополучие. В целях подтверждения данной гипотезы было проведено исследование, включающее ряд *задач*: во-первых, эмпирическое доказательство существования такого конструкта экономического сознания, как *субъективная шкала благосостояния*, а также выделение ее характеристик; во-вторых, изучение вклада субъективной шкалы благосостояния в детерминацию субъективного экономического благополучия; в-третьих, выявление типов экономических сравнений и соответственно психологических механизмов детерминации СЭБ.

МЕТОДИКА

Программу исследования составили авторские методики для изучения представлений о благосостоянии, измерения субъективного экономического благополучия, а также оценки уровня дохода.

Измерение общего уровня СЭБ основывалось на выделенных нами концептуальных представ-

лениях и эмпирическом обосновании его структуры [6, 7, 9]. Первоначально определялась выраженность основных компонентов СЭБ, таких как: “текущее благосостояние семьи”, “субъективная адекватность дохода”, “экономическая тревога”, “экономическая депривированность” и “экономический оптимизм”. Для измерения использовался субъективный подход, основанный на опросе мнений респондентов относительно обозначенных аспектов их материального благополучия. Была применена специально разработанная нами совокупность методических приемов шкалирования оценок.

“Текущее благосостояние семьи” как компонент СЭБ рассчитывался на основе оценки следующих показателей: уровня индивидуального благосостояния и финансового положения; имущественного статуса; представлений об оценке индивидуального благосостояния окружающими.

“Субъективная адекватность дохода” оценивалась путем измерения расхождения между желаемым и достигнутым уровнем материальных и социальных условий жизни, а также соответствия индивидуального дохода разным аспектам жизни: потребностям в независимости, материальному благополучию, самореализации и безопасности.

“Экономическая тревога”. Оценка выраженности данного компонента СЭБ осуществлялась с помощью установления степени актуализации (по субъективной величине переживания) материальных проблем (затруднений) в повседневной жизни, беспокойства (наличие и уровень выраженности), а также тревоги за личное материальное благополучие в связи с ожидаемой экономической ситуацией в стране.

“Экономическая депривированность”. Расчет компонента основывался на оценивании наличия и степени недостатка денежных средств, субъективной значимости денег, финансового положения (по уровню потребления семьи), а также выраженности потребности повышения доходов.

“Экономический оптимизм/пессимизм”. Расчет включал оценку: благоприятности или неблагоприятности экономической ситуации в стране для роста личных (или семейных) доходов; объективных экономических возможностей для повышения материального благополучия семьи; изменения материального уровня за последний год; ожиданий его изменения (улучшения или ухудшения) в ближайшем будущем; характера изменения (улучшения или ухудшения) экономической ситуации в стране; ожидаемого “тонуса” деловой активности в ситуации финансовых не-

удач; ожидаемого уровня жизни, основанного на оценке личных ресурсов; чувства безнадежности из-за невозможности самому изменить свое материальное положение.

Общий уровень СЭБ оценивался с помощью *общего индекса*. Как следует из сформулированного нами концептуального подхода [6, 7, 9], по своему содержанию СЭБ выступает как система составляющих его компонентов. Каждый из них отражает лишь отдельный значимый аспект экономического благополучия, и только их синтез позволяет обеспечить приближение к его диагностической экспликации. Поэтому общий индекс СЭБ может быть представлен как мера выраженности указанных базовых компонентов.

Представления об уровнях благосостояния изучались на основе процедуры, которая включала ряд этапов. Первоначально респонденты ранжировали четырнадцать имущественных категорий населения (нищие, бедные, нуждающиеся, неимущие, малоимущие, необеспеченные, малообеспеченные, небогатые, среднего достатка, обеспеченные, зажиточные, состоятельные, богатые) по уровню их материальной обеспеченности, то есть фактически “создавали” индивидуальную “лестницу благосостояния”. Затем оценивался финансовый эквивалент каждой “ступеньки”: респонденты должны были указывать размер ежемесячного душевого дохода (в \$ США) типичного представителя каждой имущественной категории. В заключении опрашиваемые должны были выбрать ту имущественную категорию, к которой, по их мнению, они принадлежат, а также указать размер своего (или семейного) ежемесячного дохода (в \$ США).

Общая выборка исследования составила 440 человек, из них: 211 мужчин, средний возраст 31.5 ($SD = 9.20$) лет и 244 женщины, средний возраст 31.5 ($SD = 9.84$). Выборка включала респондентов с разным уровнем доходов, образовательным уровнем, состоящих (48.1%) и не состоящих в браке (51.9%), проживающих с родителями (40.2%) и отдельно (59.8%), представителей разных профессий и социальных групп (госслужащие, пенсионеры, работники негосударственных организаций, военные, студенты).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Субъективная шкала благосостояния. Для построения субъективной шкалы благосостояния был использован анализ результатов ранжирования респондентами имущественных категорий

населения, то есть эмпирически построенной “лестницы благосостояния”. В соответствии с количеством изначально заданных категорий она включала четырнадцать ступеней, каждой из которых соответствовал, по мнению респондентов, определенный имущественный уровень. Следующий шаг предполагал определение реального числа субъективно выделяемых уровней благосостояния. В этих целях использовался метод группирования представлений о доходах всех имущественных категорий населения (от нищих до богатых) с помощью факторного анализа (метод главных компонент). Его результаты показывают, что все ранжированные категории (или ступеньки) объединяются в три основные группы. Первую составляют доходы категорий людей, характеризующихся *субъективной бедностью* (неимущие, нищие, малоимущие, нуждающиеся, необеспеченные, малообеспеченные и бедные), вторую – *средним достатком* (среднего достатка, небогатые и небогатые) и третью – *материальной обеспеченностью* (обеспеченные, состоятельные, зажиточные и богатые). Для каждой группы категорий центральными (по факторному весу) смысловыми категориями выступают: *неимущие, среднего достатка и обеспеченные*. Фактически каждая группа представлений репрезентирует качественный уровень благосостояния – минимальный, средний (нормальный) и высокий. Иными словами, представления о благосостоянии основываются на достаточно простом, универсальном трехуровневом принципе конструирования субъективной картины благосостояния и охватывают ключевые суждения о финансовых стандартах бедности, среднего достатка и высокой финансовой обеспеченности (богатства). Все оцениваемые имущественные категории располагаются вдоль общей субъективной шкалы, которую составляют три основные градации благосостояния: “минимальный уровень (бедность) – средний достаток – обеспеченная жизнь (богатство)”. Каждая градация имеет субъективную интерпретацию и отражает представления об уровне благосостояния (размере дохода). Это означает, что представления о доходах имущественных категорий населения не являются автономными, независимыми ментальными образованиями, например, представления о бедности, о богатстве и т.п., а выступают как единое системное образование – целостный концепт экономического сознания, обозначенный нами как *субъективная шкала благосостояния* (СШБ). Она объединяет субъективные стандарты бедности, среднего достатка и богатства, а также представления об имущественной дистанции между ними. Иерархизирован-

ный набор этих наиболее обобщенных категорий составляет единую категориальную структуру. Отметим, что в основе ее организации лежит биполярный принцип – крайние позиции заданы полярными категориями “бедность–богатство”. Согласно нашему предположению, субъективная шкала благосостояния выступает как система критериев оценки материального положения и влияет на субъективное экономическое благополучие. Возможно, в оценке материального положения люди опираются одновременно на разные критерии: текущая оценка основывается на минимальном, среднем (нормальном) или высоком стандартах жизни.

Немаловажно, что в психологии, экономике и социологии такой целостный конструкт экономического сознания ранее не выделялся. Наиболее часто анализу подвергались отдельные представления о стандартах жизни, преимущественно минимальном и максимальном, например, о бедности и богатстве. Ряд исследователей указывает на важность для субъективного благополучия человека социальных сравнений собственного дохода с доходами таких референтных категорий, как бедные или богатые относительно индивида люди [напр., 17, 24, 29]. Согласно *Easterlin*, “... счастье или субъективное благополучие варьирует прямо от собственного дохода или обратно – от дохода других людей” [18, с. 36]. Это замечание отражает тот факт, что субъективное благополучие зависит от относительной позиции человека в обществе. Идея о том, что люди сравнивают свой доход с жизненными стандартами других людей, полностью согласуется с теориями социального сравнения и различий в психологии [30]. *Clark, Frijters* и *Shields* также установили, что величина дохода оценивается индивидом как относительно других людей (социальное сравнение), так и относительно самого себя в прошлом (адаптация) [13]. На примере России показано, что сравнительная оценка финансового состояния сильнее коррелирует с субъективным благополучием, чем реальный уровень семейного дохода [22]. Существуют ряд теоретических и эмпирических работ, указывающих на важность и других референтных групп для оценки благосостояния и благополучия человека [12, 14, 21, 23, 33]. В качестве группы сравнения доходов могут выступать реальные окружающие человека люди – соседи, коллеги, известные люди, или, наоборот, абстрактные, статистические категории – люди сходного возраста, образования и дохода.

В связи с этим принципиальным остается вопрос о том, кто является наиболее референтным

для индивида в качестве эталона сравнения – сограждане, соседи или люди, сходные с ним по другим признакам (квалификации, полу, образованию), или же приоритетными выступают субъективные стандарты жизни.

На наш взгляд, именно субъективная шкала благосостояния не только позволяет операционализировать понятие “субъективного жизненного стандарта” человека, но и предложить новый взгляд на роль механизмов социальных сравнений и адаптации в объяснении оценки благосостояния человека. СШБ нельзя однозначно считать ни внутренним ориентиром (адаптация) – сравнение с самим собой, прошлым доходом, ни внешним (социальное сравнение) – сравнение с другими людьми. Природа экономических представлений заключается в том, что, с одной стороны, они есть аккумулированный опыт познания других людей или их групп (Московичи, 1988), с другой – результат индивидуального социального познания (мышления) человека (Абульханова, 2005). Таким образом, представления о материальном благосостоянии не предопределены ни экономическими причинами, ни психологическими свойствами, а опосредованы сложными психосоциальными механизмами, которые есть результат взаимной детерминации внешних (социально-экономических) и внутренних (психологических) условий жизнедеятельности. Вышесказанное позволяет заключить, что СШБ аккумулирует эффекты как адаптации, так и социального сравнения.

Субъективная шкала благосостояния личности представляет собой иерархически упорядоченные относительно друг друга субъективные имущественные стандарты минимального, среднего и верхнего уровней благосостояния. Она содержит три класса значений с установленной последовательностью – по степени возрастания дохода от бедности к среднему достатку и далее к богатству, связанные между собой отношениями “больше–меньше”. Эти значения упорядочены не только по принципу выраженности измеряемого признака, но и на основе ранжирования их по размеру дохода, что выражается интервалами между измеряемыми признаками – бедностью, средним достатком и богатством. Особенность данной шкалы заключается в том, что на ней не соблюдается равенство расстояний между ее фиксированными значениями, а, наоборот, ей характерна асимметрия интервалов. Значения интервалов выступают важным метрическим параметром шкалы. В качестве условной исходной точки выступает граница бедности, устанавливаемая каждым человеком произвольно, исходя из его

Таблица 1. Структурный анализ показателей СШБ ($N = 440$)

Показатели СШБ	Факторы и факторные веса		
	1	2	3
Стандарт бедности	0.087	0.220	0.878
Стандарт среднего достатка	-0.101	-0.393	0.839
Стандарт богатства	-0.617	0.017	0.241
Дистанция в доходах между бедностью и богатством (К3)	0.794	0.464	0.123
Дистанция в доходах между средним достатком и богатством (К2)	0.823	-0.129	0.187
Дистанция в доходах между бедностью и средним достатком (К1)	0.059	0.939	-0.060
Соотношение интервалов шкалы (В)	-0.539	0.557	0.025
Вес фактора	1.999	1.627	1.589
Общий % объясненной дисперсии	0.286	0.232	0.227

представлений о минимуме финансовых средств, необходимых, чтобы не считаться бедным.

Субъективная шкала благосостояния формируется с позиций ценностей и целей личности на основе ее жизненного опыта. В ней отражаются индивидуальные представления о мерах обеспеченности человека: минимальной, средней и максимальной, т.е. СШБ выступает как шкала субъективной оценки собственного уровня жизни. В связи с этим индивидуальные шкалы благосостояния имеет разную *субъективную метрику*. В качестве основных индикаторов СШБ были выбраны следующие характеристики:

1. *Стандарты* бедности, среднего достатка и богатства (или минимального, среднего и высокого достатка). Учитывался размер дохода, соответствующий черте имущественного уровня.
2. *Имущественная дистанция* (расстояние) между минимальным, средним и высоким уровнями благосостояния, которая рассчитывалась в виде количественного индекса, отражающего соотношение размера доходов, эквивалентного границам бедности, среднего достатка и богатства:

$$K1 = \text{Бедность} / \text{Средний достаток}$$

$$K2 = \text{Средний достаток} / \text{Богатство}$$

$$K3 = \text{Бедность} / \text{Богатство}$$

Имущественная дистанция – относительная величина, определяющая, во сколько раз доход ниже-стоящего уровня благосостояния меньше дохода вышестоящего уровня. Индекс К1 характеризует субъективный интервал *неблагополучия* (экономической депривированности), так как содержит доходы ниже субъективной нормы достатка. Индекс К2 – интервал *благополучия* – содержит доходы выше субъективной нормы достатка. Ин-

декс К3 – общая дистанция между полярными по благосостоянию уровнями.

3. *Соотношение интервалов шкалы*: степень соразмерности дистанций между бедностью и средним достатком, с одной стороны, средним достатком и богатством – с другой, как интервалами шкалы (относительно среднего достатка), рассчитанная по формуле:

$$B = K1/K2.$$

В случае, когда индекс В равен единице, оба интервала шкалы равны между собой. Если же значение В меньше единицы, в этом случае средний достаток субъективно ближе к богатству, чем к бедности. В случае, когда показатель больше единицы, наблюдается обратное их соотношение.

Для выявления субъективной метрики СШБ вышеуказанные характеристики, рассчитанные для каждого респондента, были подвергнуты факторному анализу (методом главных компонент) (табл. 1). В результате было установлено три основных параметра субъективной метрики СШБ. Факторное решение описывает 75% объясненной дисперсии.

Первый параметр – *Диапазон экономического благополучия* – характеризует имущественную дистанцию между средним достатком и богатством (.823), которая тесно связана с размахом всей шкалы (.794), представлением о размере стандарта богатства (.617) и в меньшей степени – с соразмерностью интервалов шкалы (-.539). Данный параметр отражает степень дифференцированности уровней экономического благополучия: чем больше диапазон, тем более субъективно сложная дистанция их преодоления, и наоборот – при небольших размерах экономические представления отличаются сглаживанием дистанции

Таблица 2. Описательные статистики показателей СШБ в целом по выборке ($N = 440$)

Показатели	Среднее значение	Медиана	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Станд. откл.
Стандарт бедности, \$	287.6	200.0	100.0	300.0	359.5
Стандарт среднего достатка, \$	2305.0	1500.0	1000.0	3000.0	2906.4
Стандарт богатства, \$	8745.1	5000.0	2000.0	10 000.0	15 663.6
Относительная дистанция в доходах между бедностью и богатством (К3)	0.077	0.050	0.020	0.100	0.080
Относительная дистанция в доходах между средним достатком и богатством (К2)	0.296	0.250	0.100	0.500	0.220
Относительная дистанция в доходах между бедностью и средним достатком (К1)	0.252	0.200	0.130	0.330	0.160
Соотношение диапазонов шкалы (В)	6.120	0.833	0.400	3.000	26.88

между средним достатком и богатством, большой субъективной близостью.

Второй параметр – *Диапазон экономического неблагополучия* – отражает дистанцию между бедностью и средним достатком (.939), которая положительно связана с общим масштабом шкалы (.464), а также стандартом среднего достатка (–.393) и обуславливает соотношение интервалов шкалы (.557). Величина диапазона характеризует степень дифференцированности представлений об уровнях финансовой депривированности: небольшой – отличает субъективная близость бедности к среднему достатку, значительный – предполагает фокусирование на различиях в экономической депривированности, дифференциацию ее уровней. В целом оба параметра шкалы тесно связаны с ее системообразующими характеристиками – масштабом и соразмерностью интервалов.

Третий параметр – *Масштаб стандартов благосостояния: бедности (.878), среднего достатка (.839) и богатства (.241)*. Первые два стандарта имеют определяющее значение (вес) для характеристики шкалы, а последний – лишь вспомогательное. В этом контексте бедность и средний достаток являются более однозначными с точки зрения индивидуального опыта респондентов, чем категория богатства, финансовые критерии которой более условны, расплывчаты и неопределенны. В целом выделенные параметры характеризуют наиболее существенные свойства субъективной метрики СШБ.

Анализ средних значений выявленных свойств СШБ в целом по выборке показывает близость медианных значений диапазонов финансового благополучия и неблагополучия. Они относятся друг к другу в близкой пропорции: как 1:5 и

1:4. Другими словами, согласно экономическим представлениям, “переход” от бедности к среднему достатку, и, соответственно, от среднего достатка к богатству предполагает каждый раз увеличение размера дохода в первом случае в 5, во втором – в 4 раза. Экономическая дистанция между бедностью и богатством, по мнению респондентов, может быть близкой – в 10 раз (верхний квартиль) доход первых превышает доход последних, а порой их разделяет целая пропасть: соотношение их доходов может достигать различия в 50 (нижний квартиль) и даже более раз. В целом медиана этого показателя составляет достаточно большую величину, равную 20. Таким образом, степень поляризации бедности и богатства в представлениях респондентов очень высока, несмотря на то что абсолютные значения стандарта богатства невелики (5000\$). Это также есть свидетельство бедности российского общества в целом³ (табл. 2).

Дополнительно проведенный корреляционный анализ показателей имущественной дистанции между уровнями благосостояния установил, что они имеют между собой тесную статистически значимую ($p < 001$) взаимосвязь. Субъективно определяемые границы бедности, среднего достатка и богатства представляют единую взаимосвязанную систему категорий. Если предположить, что критерии бедности, среднего достатка и богатства упорядочены между собой и выделенные соотношения между ними не случайны, то должно быть справедливым следующее уравнение:

³ Например, в 2010 г. граница богатства была определена в США на уровне индивидуального годового дохода в 200 тыс. долларов, а семейного – в 250 тыс. долларов.

$$\text{Границы} \frac{\text{Бедность}}{\text{Средний достаток}} \times \frac{\text{Средний достаток}}{\text{Богатство}} = \frac{\text{Бедность}}{\text{Богатство}}$$

Для его подтверждения была рассчитана (согласно левой части формулы) теоретическая величина дистанции между бедностью и богатством, которая затем была сопоставлена с ее реальным эмпирическим значением (табл. 2). В результате их сравнения теоретическое и эмпирическое значения практически совпали: в первом случае (при сравнении медиан) они оказались равны 0.050, во втором (при сопоставлении средних значений) – соответственно 0.075 и 0.077. Сравнение теоретического и эмпирического показателей дистанций с помощью критерия Стьюдента не выявило между ними значимых различий. Таким образом, можно заключить, что субъективные границы бедности, среднего достатка и богатства иерархически упорядочены между собой в определенной пропорции. Графически СШБ как шкала отношений может быть представлена согласно эмпирическим данным следующим образом. В целом по выборке, согласно пропорциям значений шкалы, доход одного богатого равен доходу четырех лиц со средним достатком или доходу двадцати бедных (рис. 1).

Соотношение диапазонов экономического благополучия и неблагополучия показывает, что субъективное расстояние между уровнями благосостояния относительно всей шкалы несоразмерно. Относительная дистанция между средним достатком и богатством воспринимается как меньшая, чем переход от бедности к среднему достатку, то есть наблюдается *неравенство диапазонов* экономического благополучия и неблагополучия. Очевидно, это может означать, что “переход” от среднего достатка к богатству представляется респондентам менее субъективно сложным и более реально достижимым, чем “движение” от бедности к среднему уровню благосостояния. Сравнение величин диапазонов в интервалах распределения значений нижнего и верхнего квартилей также свидетельствует о данной закономерности. Доход бедных относительно дохода лиц со средним достатком составляет от 13% до 33%, в то время как последний в сравнении с доходами богатых – от 10% до 50%. Обращает

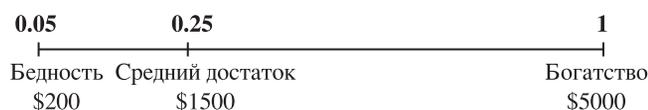

Рис 1. Субъективная шкала благосостояния в целом по выборке: пропорции стандартов минимального, среднего и высокого достатка (медианы).

внимание также высокая индивидуальная вариативность этих значений. Доля дохода бедных к среднему достатку находится в границах от 10% до 75%, а аналогичный показатель последнего уровня относительно границы богатства характеризуется еще большим разбросом значений – от 2% до 80%. Эти факты подтверждают высокую индивидуальную составляющую представлений о стандартах благосостояния, а также диапазонов между ними.

Типы субъективной шкалы благосостояния.

Мы предположили, что соотношение диапазонов экономического благополучия и неблагополучия служит значимой характеристикой субъективной метрики СШБ. Оно может рассматриваться в качестве основания для выделения ее психологических типов. Для проверки данной гипотезы с помощью процедуры кластерного анализа (техника *K-средние*) было выделено четыре типа СШБ (табл. 3). Особенности метрики шкалы *первого типа* (наименее представленной в выборке – 13.4% опрошенных) заключаются в том, что граница среднего достатка существенно приближена к черте бедности, то есть диапазон экономического неблагополучия очень узок: в среднем стандарт бедности лишь в два раза ниже стандарта среднего достатка. Диапазон экономического благополучия, наоборот, большой: субъективный стандарт среднего достатка составляет лишь 12% от стандарта богатства.

Второй тип СШБ, самый распространенный в выборке (его разделяют 38.8% респондентов), отличается одновременно большими диапазонами экономического неблагополучия и благополучия и их соотношением как 1:2. Первый и второй типы статистически отличаются по величине диапазона неблагополучия ($p = .009$).

Особенность субъективной метрики *третьего* и *четвертого* типов шкал заключается в небольшом по величине диапазоне финансового перехода между средним достатком и богатством. Согласно представлениям, которые разделяют соответственно 29.0% и 32.3% от общей выборки респондентов, уровень среднего достатка смещен к уровню богатства: при этом переход между средним и высоким стандартом жизни в случае четвертого типа самый малозаметный. Диапазон экономического неблагополучия сходен в обоих типах (статистические различия отсутствуют) и предполагает рост дохода в среднем в 4–6 раз. В целом четвертый тип отличает максимальная

Таблица 3. Тип СШБ и значения диапазонов экономического благополучия и неблагополучия ($N = 217$, медианы)

Показатели	Тип СШБ			
	1	2	3	4
Отношение субъективных стандартов бедности и среднего достатка (диапазон неблагополучия)	0.51	0.20	0.23	0.17
Отношение субъективных стандартов среднего достатка и богатства (диапазон благополучия)	0.10	0.10	0.33	0.60
Процент респондентов	9.2	29.4	29.0	32.3

Таблица 4. Показатели СШБ в зависимости от ее типа ($N = 217$, медианы, станд. откл., в долл. США)

Показатели	1 тип		2 тип		3 тип		4 тип	
	Медиана	Ст. откл.	Медиан.	Ст. откл.	Медиан.	Ст. откл.	Медиан.	Ст. откл.
Стандарт бедности	300	593.1	300	209.7	400	390.5	300	279.4
Стандарт среднего достатка	600	981.3	1000	3351.0	2000	1688.3	1500	2851.8
Стандарт богатства	10000	69818.0	12500	182805.3	5000	6575.0	3000	6611.7
Размах шкалы	0.040	0.05	0.020	0.016	0.070	0.039	0.100	0.109
Соотношение интервалов шкалы	4.167	68.81	1.563	6.94	0.500	0.312	0.321	0.283

близость между бедностью и богатством, т.е. минимальный размах шкалы. Субъективная метрика каждого типа СШБ с учетом пропорций между границами бедности и среднего достатка относительно уровня богатства (он принят за единицу) и их стандартов графически представлена на рис. 2.

Для *первого типа* СШБ свойственно соотношение доходов между уровнями благосостояния, при котором доход одного богатого равен примерно доходам 10 лиц со средним достатком и 25 бедных. Величина среднего достатка относительно богатства принимает значения в диапазоне от 2% до 13%. Во *2 типе* СШБ пропорция между уровнями благосостояния отличная – доход одного богатого равен доходам 10 лиц со средним достатком и 50 бедных. Диапазон значений пропорции *среднего достатка* относительно богатства находится в границах от 4% до 18%. Имущественная дистанция между бедностью и богатством (*длина шкалы*) в этом типе максимальна: доход бедных составляет относительно богатых лишь 2%. Для *3 типа* соотношение иное – доход одного богатого почти равновелик доходам 3.3 лиц со средним достатком и доходам 14.3 бедняков. Средний достаток составляет относительно богатства от 30% до 40%. Субъективная метрика *4 типа СШБ* отличается минимальной длиной в выборке, а также максимальной близостью среднего достатка к границам богатства: доход одного богатого

равен 1.7 дохода лица со средним достатком и 10 доходам бедняков.

С помощью дисперсионного анализа было установлено, что типы СШБ статистически различаются *имущественными стандартами бедности, среднего достатка и богатства* (табл. 4). Наиболее высокий стандарт богатства – \$12500 во 2 типе, в 3 типе он в 2,5 раза ниже (\$5000) и минимальный – в 4 типе, где он равен всего \$3000. Черта бедности максимальна в 3 типе СШБ. Низкий стандарт среднего достатка (\$600) характерен для 1 типа, а высокий – для 3 типа. Особенностью типа шкалы выступает также *размах имущественной шкалы*: этот показатель наименьший в 4 типе, наибольший – во 2 типе СШБ.

Обобщив представленную характеристику типов шкал, мы заключили следующее. *Первый тип СШБ* отличает узость диапазона экономического благополучия и широта диапазона благополучия, а также средний стандарт бедности, высокий – богатства, низкий – среднего достатка. *Второму типу* присущи максимальная удаленность среднего достатка (низкий стандарт) как от границ бедности (средний стандарт), так и богатства, максимальная дистанция между бедностью и богатством за счет самого высокого имущественного стандарта последнего. *Третий тип СШБ* характеризуется средним диапазоном благополучия и узким диапазоном благополучия, высо-

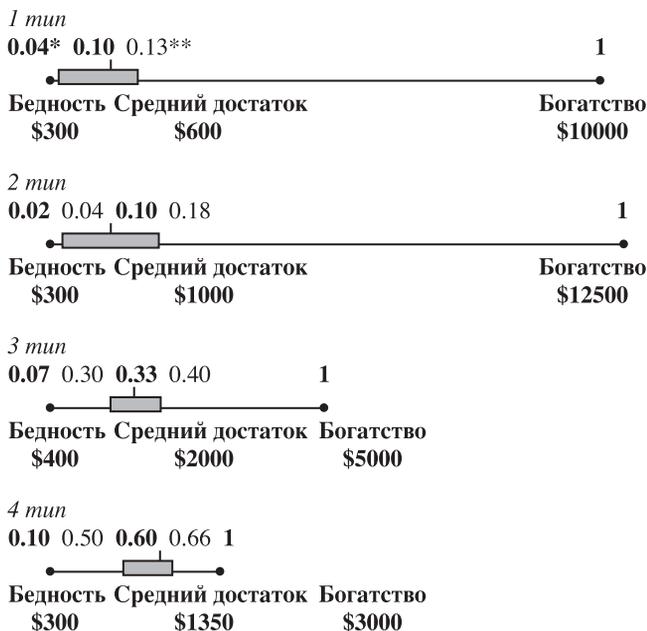

Рис 2. Типы субъективной шкалы благосостояния: диапазоны экономического неблагополучия и благополучия; стандарты бедности, среднего достатка и богатства (в долл. США, медианы).

* Выделением показаны медианные значения показателей диапазонов относительно стандарта богатства

** Фигурой прямоугольника и цифрами показан диапазон нижнего и верхнего квартилей значений пропорции среднего достатка к богатству

ким стандартом среднего и минимального достатка, а также средним – богатства. *Четвертый тип шкалы* отличает самый узкий диапазон благополучия вследствие низкого стандарта богатства, который фактически соответствует верхнему квартилю средневыборочных значений среднего достатка (см. табл. 1), а также минимальный размах шкалы. Таким образом, можно заключить, что в выделенных типах СШБ отражаются разные экономические репрезентации субъективных стандартов благосостояния.

Нами была сформулирована гипотеза о влиянии СШБ на оценку собственного экономического благополучия личности. Она основывается на предположении о том, что СЭБ есть результат сравнения человеком своих объективных (реальный доход) жизненных обстоятельств с СШБ как субъективной системой критериев оценки экономического благосостояния личности. В целях подтверждения данной гипотезы были построены общая и частные (для каждого типа СШБ) модели регрессии для СЭБ.

В случае ее истинности показатели соответствия реального дохода субъективным критериям минимального, среднего и высокого достатка

выступят в качестве ведущих детерминант СЭБ, в обратном случае они не окажут на оценку экономического благополучия существенного влияния. Для каждого респондента были дополнительно рассчитаны индексы соответствия размера дохода критериям минимального, среднего и высокого достатка по величине их расхождения, определяемой как частное от деления реального дохода на соответствующий стандарт достатка. Затем была построена модель регрессии СЭБ только для показателей СШБ, которая подтвердила правомерность сделанного предположения о ее роли как субъективной системы оценки экономического благосостояния. Полученный коэффициент детерминации достаточно высок (табл. 5).

Согласно модели, общий индекс СЭБ зависит прежде всего от степени соответствия размера дохода субъективным критериям среднего и минимального достатка: несоответствие первому снижает, а превышение второго повышает оценку человеком своего экономического благополучия. Эти стандарты как меры материальной оценочной шкалы благосостояния имеют важное референтное значение. Особую роль играет сам размер стандарта среднего дохода, который презентует субъективную имущественную норму: чем выше стандарт среднего дохода, тем позитивнее субъективное экономическое благополучие. Стандарт богатства как референтный критерий имеет в целом незначительное негативное значение, возможно, в силу высокой неопределенности представлений о его сущности. Более весомый вклад *стандарта среднего достатка и бедности* в оценку экономического благополучия отражает его значение как референтного критерия уровня благосостояния (по сравнению с богатством) в современном российском обществе. Доходы бедных, лиц среднего достатка и богатых выступают как референтный доход, который также важен для экономического благополучия человека, как и его собственный доход. Для большинства оценка благосостояния относительно бедности и нормального достатка продолжает оставаться субъективно более осязаемой, чем другие критерии шкалы. Дополнительно проведенный анализ показал, что мера соответствия дохода стандартам бедности и среднего достатка значимо ($p < 0.001$) коррелирует со всеми компонентами субъективного экономического благополучия, прежде всего – с *текущим благосостоянием семьи, субъективной адекватностью дохода и экономическим оптимизмом*. Важно подчеркнуть, что в качестве предикторов СЭБ стандарты бедности и среднего достатка выступают как составляющие единой системы. Об этом свидетельствует включение

Таблица 5. Модель регрессии общего индекса СЭБ в целом по выборке (коэффициент детерминации (R^2) = 26.1%, $F(8.208) = 9.175$, $p < 001$, $N = 217$)

Показатели	<i>Beta</i>	Стандартная ошибка <i>Beta</i>	<i>T</i> (10)	Уровень значимости
Индекс соответствия дохода стандарту бедности	0.303	0.068	4.428	<0.0001*
Индекс соответствия дохода стандарту среднего достатка	-0.400	0.082	-4.854	<0.0001*
Стандарт среднего достатка	0.326	0.081	3.996	<0.0001*
Стандарт богатства	-0.029	0.069	-0.423	0.672
Диапазон экономического благополучия	0.259	0.115	2.249	0.025*
Соотношение интервалов	-0.155	0.075	-2.072	0.039*
Размах шкалы	-0.207	0.135	-1.529	0.127
Диапазон экономического благополучия	0.135	0.122	1.107	0.269

* значимые вклады

в модель регрессии показателей соотношения стандартов шкалы (интервалов благополучия, благополучия и их пропорции). Сближение границ субъективной бедности и среднего достатка позитивно влияет на экономическое благополучие человека, тем самым сокращая возможность оценки дохода как низкого. Можно заключить, что общий индекс СЭБ основан на СШБ как целостной субъективной системе экономических референтов оценивания человеком собственного благосостояния. Ведущим психологическим механизмом оценивания выступает процесс сравнения дохода с индивидуальными стандартами бедности и среднего достатка. Эти сравнения *симметричны* в зоне экономического благополучия: в случае, когда доход ниже среднего, он отрицательно влияет на субъективное экономическое благополучие, когда выше стандарта бедности – положительно. Главное, что удалось зафиксировать отличного в механизмах экономических сравнений относительно уже установленных в исследованиях [24, 29] – то, что в экономических сравнениях человек оперирует не одним критерием (референтным доходом), а руководствуется системой критериев. Индивидуальный доход оценивается одновременно с позиций стандарта бедности и среднего достатка как задающих диапазон экономического благополучия. Иными словами, субъективное экономическое благополучие зависит от того, превышает ли реальный доход субъективно установленный человеком диапазон доходов, означающих экономическое благополучие, или нет.

Анализ механизма детерминации СЭБ в группах респондентов с учетом типа СШБ, во-первых, показал возрастание объяснительной возможно-

сти модели экономических сравнений, основанной на субъективной метрике СШБ; во-вторых, выявил качественное своеобразие разных типов экономических сравнений, определяемых ориентацией на различные референтные стандарты. Остановимся на особенностях детерминации СЭБ для групп респондентов с разным типом СШБ.

Детерминация СЭБ в группах с разным типом СШБ. Согласно модели регрессии, наиболее весомыми предикторами СЭБ для респондентов *1 типа* СШБ выступают: индексы соответствия размера дохода стандарту бедности, среднего достатка, богатства и соотношение интервалов шкалы (табл. 6). Значимый вклад, согласно модели регрессии, в субъективное экономическое благополучие вносит оценка относительной величины дохода, определяемой степенью его соответствия стандартам *минимального, среднего достатка и богатства*.

Ведущим по вкладу в общий индекс СЭБ критерием сравнения дохода выступает стандарт (самый низкий в выборке) *среднего достатка*. Согласно социальным представлениям, его размер в \$600 соответствует *нижней границе* среднего уровня обеспеченности, который существенно приближен к черте бедности (\$300). Поэтому особо важна для экономического благополучия человека дистанция между доходом и стандартом среднего достатка. Сравнительная оценка дохода опирается на все три критерия благосостояния, при этом центром сравнения выступает – средний достаток. Об этом свидетельствует значимый вклад баланса в детерминацию СЭБ таких параметров шкалы, как несбалансированность интервалов (самая высокая в выборке) и ее размах. Стандарт бедности положительно,

Таблица 6. Модель регрессии общего индекса СЭБ для 1 типа СШБ (коэффициент детерминации (R^2) = 80.4%, $F(9.10) = 9.681$, $p < 001$, $N = 20$)

Показатели	<i>Beta</i>	Стандартная ошибка <i>Beta</i>	<i>T</i> (10)	Уровень значимости
Индекс соответствия дохода стандарту бедности	0.555	0.167	3.303	0.007*
Размах шкалы	-2.8605	1.381	-2.070	0.065
Индекс соответствия дохода стандарту среднего достатка	-2.4105	0.742	-3.247	0.008*
Стандарт бедности	4.7175	3.556	1.326	0.214
Соотношение интервалов шкалы	-2.523	0.594	-4.246	0.001*
Индекс соответствия дохода стандарту богатства	1.962	0.536	3.659	0.004*
Стандарт среднего достатка	-2.930	3.043	-0.963	0.358
Диапазон экономического благополучия	2.684	1.254	2.140	0.057
Диапазон экономического неблагополучия	0.879	0.551	1.595	0.141

* значимые вклады

стандарт среднего достатка отрицательно влияют на СЭБ. Особенность экономических сравнений для данного типа СШБ заключается в том, что они носят *симметричный* характер относительно стандартов благосостояния. Превышение дохода стандарта бедности положительно сказывается на экономическом благополучии, повышает оценку общего уровня благосостояния, субъективную адекватность дохода, а также снижает нужду в деньгах. В то же время оценка размера дохода относительно стандартов среднего достатка и богатства понижает СЭБ, увеличивая экономическую фрустрированность.

Размер реального дохода выше в 2 раза относительно стандарта бедности, равен стандарту среднего достатка (100%) и существенно меньше стандарта богатства – в 16.6 раза. Средний достаток в данном субъективном значении определяется в терминах отсутствия нужды и бедности. Данные свойства шкалы позволяют респондентам по-настоящему небогатым и даже необеспеченным, доход которых находится в диапазоне от \$500 до 1000, иметь весомые основания для того, чтобы причислить (идентифицировать) себя к *среднему* уровню материальной обеспеченности. Самоидентификация со средним достатком (в 60% случаев) очевидным образом коррелирует с изрядной долей социального оптимизма, порождающего в целом позитивное эмоциональное самоощущение и заметно более позитивную, чем у остальной части населения, оценку общей ситуации в стране.

Для группы респондентов, имеющих *второй тип* СШБ, ведущими детерминантами СЭБ вы-

ступают индексы соответствия дохода стандартам бедности, среднего достатка, а также стандарт бедности. Коэффициент детерминации СЭБ со стороны вышеперечисленных показателей составил 37.3% (табл. 7). Сравнение дохода с установленными стандартами среднего достатка и бедности выступает “узловым” фактором, определяющим уровень СЭБ.

В отличие от 1 типа, приближение дохода к субъективной черте бедности снижает, а к стандарту среднего достатка – повышает оценку экономического благополучия. Модель общей детерминации СЭБ включает также характеристики соотношения интервалов шкалы, ее несбалансированность и размах. Таким образом, в данной группе экономические сравнения “*асимметричные вверх*”: респонденты ориентируются только на два критерия сравнения – бедность и средний достаток. Причем принятый субъективный стандарт бедности положительно влияет на оценку СЭБ.

Обращает внимание то, что детерминация СЭБ базируется на отличительных признаках субъективной метрики данного типа СШБ, а именно: *небольшом* интервале между бедностью и средним достатком и *большом* (среди выделенных типов) размахе шкалы. Реальный доход респондентов данной группы в среднем выше стандарта бедности в 3.2 раза, меньше субъективного стандарта среднего достатка в 1.66 раза и практически несопоставим со стандартом богатства – меньше в 25 раз. Очевидна “оторванность” *стандарта богатства* от других стандартов благосостояния, большая имущественная дистанция между ними.

Таблица 7. Модель регрессии общего индекса СЭБ для 2 типа СШБ (коэффициент детерминации (R^2) = 37.3%, $F(7.56) = 4.756$, $p < 0001$, $N = 64$)

Показатели	<i>Beta</i>	Стандартная ошибка <i>Beta</i>	<i>T</i> (10)	Уровень значимости
Индекс соответствия дохода стандарту бедности	-0.287	0.133	-1.748	0.035*
Соотношение интервалов шкалы	-0.126	0.156	-2.153	0.420
Индекс соответствия дохода стандарту среднего достатка	0.385	0.133	-0.812	0.005*
Стандарт бедности	0.248	0.117	2.895	0.039*
Диапазон экономического благополучия	0.352	0.222	2.108	0.119
Диапазон экономического неблагополучия	0.3796	0.256	1.581	0.143
Размах шкалы	-0.298	0.290	1.481	0.309

* значимые вклады

Таблица 8. Модель регрессии общего индекса СЭБ для 3 типа СШБ (коэффициент детерминации (R^2) = 58.6%, $F(8.54) = 9.560$, $p < 001$, $N = 63$)

Показатели	<i>Beta</i>	Стандартная ошибка <i>Beta</i>	<i>T</i> (10)	Уровень значимости
Индекс соответствия дохода стандарту бедности	0.274	0.136	2.013	0.049*
Индекс соответствия дохода стандарту среднего достатка	1.241	0.718	1.728	0.089
Стандарт богатства	1.071	0.308	3.473	0.001*
Стандарт бедности	-0.474	0.213	-2.223	0.030*
Диапазон экономического благополучия	-0.950	0.646	-1.471	0.147
Индекс соответствия дохода стандарту богатства	-2.153	0.812	-2.650	0.010*
Диапазон экономического благополучия	-0.759	0.279	-2.713	0.008*
Размах шкалы	1.433	0.702	2.041	0.046*

* значимые вклады

Это обуславливает его незначимость в качестве критерия оценивания. В целом механизм сравнений отличает *ориентация на стандарты бедности и среднего достатка*: приближение дохода к уровню бедности снижает, а превышение среднего достатка повышает уровень СЭБ.

Для группы респондентов, имеющих *третий тип* СШБ, ведущими детерминантами СЭБ выступают индексы соответствия дохода стандарту богатства и бедности, а также стандарты богатства, бедности и диапазон экономического благополучия (табл. 8).

Наиболее весомыми предикторами СЭБ, в отличие от предыдущих типов СШБ, выступают субъективная величина соответствия дохода *стандартам богатства* (\$5000) и *бедности* (\$400): сравнение с бедностью повышает, а с богатством –

понижает уровень экономического благополучия. Отличительные черты субъективной метрики этого типа СШБ – небольшой интервал благополучия, высокий стандарт бедности и малый размах шкалы – оказывают весомый вклад в оценку субъективного экономического благополучия. Причем стандарт бедности и диапазон экономического благополучия – отрицательное, а размах шкалы и стандарт богатства – положительное влияние. Таким образом, при сближении стандартов бедности и богатства они становятся главными ориентирами для оценки дохода, в то время как стандарт среднего достатка из-за своей близости к богатству утрачивает это значение. Размер дохода в этой группе относительно стандарта бедности выше в 2.8 раза, меньше стандарта среднего достатка в 1.66 раза, а относительно богатства он достаточно весом и составляет 20%. Поэтому экономические

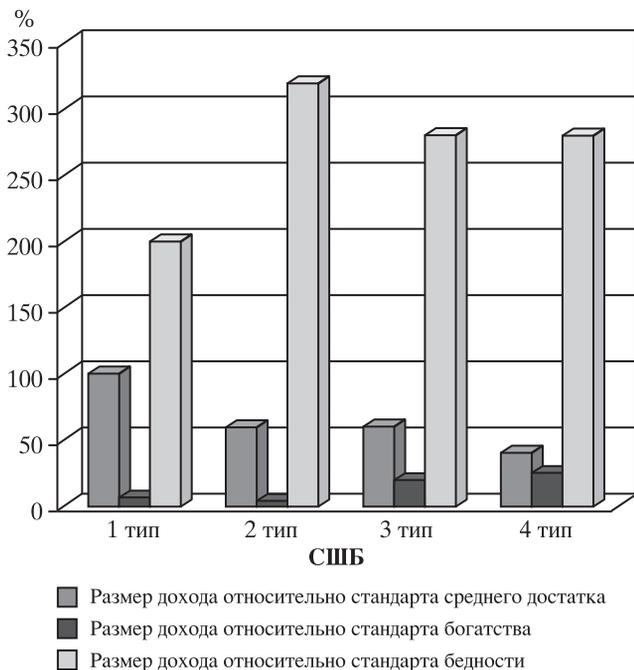

Рис. 3. Размер дохода относительно стандартов благосостояния в зависимости от типа СШБ.

сравнения “симметричны относительно полюсов” шкалы благосостояния.

Особенность детерминации общего индекса СЭБ для респондентов, имеющих *четвертый тип* СШБ, заключается в ориентации исключительно на *критерий богатства* в оценке дохода и статистически не значимый вклад других критериев, а также высокий положительный вклад стандарта бедности в общий индекс СЭБ (табл. 9). Существенный вклад в оценку экономического благополучия вносит также показатель размаха шкалы. Отметим, что данные предикторы в полной мере отражают наиболее существенные свойства субъективной метрики этого типа шка-

лы. Близость минимального и среднего стандартов благосостояния к богатству фактически нивелирует их субъективное значение в качестве самостоятельных критериев оценки дохода. Шкала отличается максимальной приближенностью границы богатства к среднему достатку за счет низкого стандарта богатства (\$3000), размер которого фактически соответствует верхнему квартилю распределения значения среднего достатка. В целом, экономические сравнения с данным типом СШБ носят характер “асимметричны вниз”, то есть характеризуются направленностью на использование в качестве ориентира только *стандарта богатства*. В среднем по группе размер дохода меньше относительно стандарта богатства в 4 раза (минимальное значение в выборке) и среднего достатка – в 2.45 раза, выше бедности в 2.8 раза. Можно заключить, что для респондентов 4 типа СШБ ведущим критерием сравнения дохода выступает низкий стандарт *богатства*.

Анализ детерминации СЭБ в разных типах СШБ позволил установить ряд закономерностей. Наблюдается связь между субъективной метрикой шкалы, размером дохода относительно стандартов благосостояния и критериями сравнения. Узкий диапазон экономического неблагополучия актуализирует стандарт среднего достатка в качестве ведущего критерия оценивания дохода. Увеличение интервалов шкалы (и в целом ее размаха) сопровождается опорой на все ее стандарты как систему критериев сравнения (при ведущей роли среднего достатка). В свою очередь, сокращение интервала между средним достатком и богатством актуализирует значение последнего в качестве внутреннего ориентира сравнения. Ориентация на референтный критерий сравнения, эффект его влияния на уровень СЭБ коррелируется с максимальной оценкой дохода относительно этого критерия: в 1-м типе СШБ – по *среднему*

Таблица 9. Модель регрессии общего индекса СЭБ для 4-го типа СШБ (коэффициент детерминации $(R^2) = 32.0\%$, $F(6.63) = 4.937$, $p < 001$, $N = 70$)

Показатели	<i>Beta</i>	Стандартная ошибка <i>Beta</i>	<i>T</i> (10)	Уровень значимости
Индекс соответствия дохода стандарту бедности	0.087	0.131	0.661	0.510
Стандарт бедности	0.580	0.134	4.311	<0.000*
Индекс соответствия дохода стандарту богатства	-1.569	0.597	-2.625	0.010*
Размах шкалы	-0.918	0.405	-2.263	0.027*
Индекс соответствия дохода стандарту среднего достатка	1.012	0.555	1.823	0.072
Диапазон экономического неблагополучия	0.523	0.398	1.313	0.193

* значимые вклады

достатку; во 2-м типе СШБ – по бедности; в 3-м и 4-м типах СШБ – по богатству (рис. 3).

В целом СШБ как важный конструкт экономического сознания выступает не только как инструмент оценивания собственного экономического благополучия, но и выполняет функцию адаптации к социально-экономическим реалиям жизни. Он обеспечивает степень субъективной определенности в восприятии, понимании и оценивании экономической реальности и себя в ней. Можно заключить, что тип СШБ играет ведущую роль в детерминации СЭБ как субъективной системы критериев экономических сравнений. Субъективная шкала благосостояния содержит систему референтных ориентиров (*стандартов благосостояния*) оценки человеком своего объективного материального положения. При этом ведущим психологическим механизмом детерминации СЭБ выступает процесс оценивания того, насколько индивидуальный доход удовлетворяет принятой системе стандартов “бедности”, “среднего достатка” и “богатства”.

ВЫВОДЫ

1. Ведущим конструктом экономических представлений выступает субъективная шкала благосостояния как субъективная система критериев оценки экономического благополучия. Субъективная шкала благосостояния представляет собой иерархически упорядоченные относительно друг друга субъективные имущественные стандарты минимального (бедности), среднего и высокого (богатства) благосостояния. СШБ характеризуется разной субъективной метрикой: размером *стандартов благосостояния, диапазонами экономического благополучия и неблагополучия*.

2. Соотношение диапазонов имущественной дистанции между бедностью и средним достатком (экономическое неблагополучие), а также средним достатком и богатством (экономическое благополучие) служит основанием для выделения ее типов.

3. Ведущим психологическим механизмом детерминации СЭБ является процесс сравнения индивидуального дохода с индивидуальными стандартами бедности, среднего достатка и богатства.

4. Экономические сравнения носят сложный характер, что и определяет существование разных их типов (асимметричные “вверх”, асимметричные “вниз”, симметричные), и, соответствен-

но, психологических механизмов детерминации субъективного экономического благополучия.

5. Референтный доход (стандарт благосостояния) неоднозначно коррелирует с субъективным экономическим благополучием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2003.
3. Тышка Т., Соколовска И. Когнитивные представления о социально-экономических явлениях // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 3. С. 67–78.
4. Угланова Е.А. Роль психологических характеристик в оптимизации экономического благополучия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 105–113.
5. Угланова Е.А. Восприятие собственного дохода как фактор субъективного благополучия в современной России // Материалы международного конгресса “Социальная психология XXI столетия” / Под ред. В.В. Козлова. Ярославль: МАПН, 2002. Т. 3. С. 204–207.
6. Хащенко В.А. Модель субъективного экономического благополучия (сообщение 1) // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 3. С. 38–50.
7. Хащенко В.А. Экономико-психологическая модель субъективного экономического благополучия (сообщение 2) // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 4. С. 5–19.
8. Хащенко В.А. Представление об экономическом благополучии в условиях трансформации российского общества // Тенденции развития современной психологической науки. Том 2. М.: ИП РАН, 2007. С. 162–166.
9. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие: структурно-уровневая организация // Психол. журн. 2008. Т. 29. № 6. С. 26–38.
10. Хащенко В.А. Доход и субъективное экономическое благополучие // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. С. 384–391.
11. Blanchflower D.G., Oswald A.J. Is well-being U-shaped over the life cycle? // Social Science & Medicine, 2008. Vol. 66. P. 1733–1749.
12. Clark A.E., Oswald A.J. Satisfaction and comparison income // Journ. of Public Economics. 1996. Vol. 61. P. 359–381.

13. *Clark A.E., Frijters P., Shields M.* Relative Income, Happiness, and Utility: An Explanation for the Easterlin Paradox and Other Puzzles // *Journ. of Economic Literature*, American Economic Association. 2008. Vol. 46(1). P. 95–144.
14. *Clark A.E., Lelkes O.* Deliver us from evil: religion as insurance // *PSE Working Papers*. 005. Vol. 43.
15. *Diener E., Seligman M.E.P.* Beyond Money: Toward an Economy of Well-Being // *Psychological Science in the Public Interest*. 2004. № 5.
16. *Duesenberry J.S.* Income, saving and the theory of consumer behavior // *University of Harvard Press*, Harvard, 1949.
17. *Easterlin R.A.* Will Raising the Incomes of All Increase the Happiness of All? // *Journ. of Economic Behavior and Organization*. 1995. 27(1). P. 35–48.
18. *Easterlin R.A.* Income and Happiness: A unified theory // *Economic Journal*. 2001. Vol. 111. P. 1–20.
19. *Easterlin R.A.* Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography // *Journ. of Economic Psychology*. 2006. Vol. 27. P. 463–482.
20. *Groenland E.* Structural Elements of Material Well-Being: An Empirical Test Among People on Social Security // *Social Indicators Research*. 1990. Vol. 22. P. 367–384.
21. *Falk A., Knell M.* Choosing the Joneses on the endogeneity of reference groups // *Working Paper Series of the Institute for Empirical Research in Economics*. University of Zurich, 2000. N 53.
22. *Ferrer-i-Carbonell A.* Subjective Questions to Measure Welfare and Well-Being: A survey. Tinbergen Institute Discussion paper. Tinbergen Institute. 2002. 02-020/3.
23. *Ferrer-i-Carbonell A., Frijters P.* The effect of methodology on the determinants of happiness // *The Economic Journal*. 2004. Vol. 114. P. 641–659.
24. *Ferrer-i-Carbonell A.* Income and well-being: an empirical analysis of the comparison income effect // *Journ. of Public Economics*. 2005. Vol. 89. Is. 5-6. P. 997–1019.
25. *Fletcher C.N., Lorenz F.O.* Structural influences on the relationship between objective and subjective indicators of economic well-being. *Social Indicators Research*. 1985. Vol. 16. P. 333–345.
26. *Hayo B., Seifert W.* Subjective economic well-being in Eastern Europe // *Journ. of Economic Psychology*. 2003. Vol. 24. P. 329–348.
27. *Heady B.* An economic model of subjective well-being: Integrating economic and psychological theories. *Social Indicators Research*. 1991. Vol. 28. P. 97–116.
28. *Maddux E.M.* A Behavioral Model to Optimize Financial Quality of Life // *Social Indicators Research*. 2002. Vol. 60. N. 1–3. P. 155–177.
29. *McBride M.* Relative-income effects on subjective well-being in the cross-section // *Journ. of Economic Behavior and Organization*. 2001. Vol. 45. P. 251–278.
30. *Michalos A.* Multiple Discrepancies Theory – MDT // *Social Indicators Research*. 1985. Vol. 16. P. 347–413.
31. *Ravallion M., Lokshin M.* Subjective economic welfare // *Policy Research Working Paper Series*. 1999. 2106.
32. *Van de Stadt H., Kapteyn A., van de Geer S.* The relativity of utility: Evidence from panel data // *The Review of Economics and Statistics*, 1985. Vol. 67. P. 179–187.
33. *Verbic M., Stanovnik T.* Analysis of Subjective Economic Well-Being in Slovenia // *Eastern European Economics*. 2006. Vol. 44(2). P. 60–70.

SUBJECTIVE WELFARE SCALE AND SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING

V.A. Haschenko

*PhD, head of department of complex study of man, psychology and pedagogy,
Russian humanitarian scientific fund, Moscow*

Psychological mechanisms of person's subjective economic well-being determination are revealed. Empiric arguments for existence of phenomenon of subjective welfare scale (SWS) are presented. Its types and main characteristics are described: range of economic well-being and ill-being, coverage of standards of well-being. The hypothesis about the leading role of SWS in the assessment of subjective economic well-being is confirmed.

Key words: subjective economic well-being, subjective welfare scale, economic representation, subjective economic welfare, subjective standards of life, economic comparisons.